

Глава 1152: Синь Ся – это Салан?

- Синь Ся? – лицо Мо Фаня искривилось.

Парфенон! Это же Парфенон! Как они смеют раздувать подобное?

- Мо Фань, тебе нужно прийти в себя, - сказал Тан Чжун.

Все трое могли ясно почувствовать, как ухудшается настрой Мо Фаня, теперь они переживали, чтобы он ничего не выкинул.

- А тут и не зачем приходить в себя, этот Парфенонский монастырь сам выкопал себе могилу. Мне по барабану на их священную гору, я просто превращу ее в равнину, - холодным голосом произнес Мо Фань.

- Позволь сначала нам все рассказать до конца, - добавил Тан Чжун.

- А что тут еще говорить? У вас троих, по ходу, крыша тоже поехала. Салан – это Салан, а Синь Ся – это Синь Ся, это два абсолютно разных человека, которые никак не могут быть связаны друг с другом даже отдаленно. Этот долбаный монастырь из-за своих выборов специально развел эту шумиху! – сказал Мо Фань.

Тот факт, что Синь Ся с самого начала так везло, и ничто не мешало ей на ее пути... Мо Фань еще тогда чувствовал что-то неладное.

Как и следовало ожидать, когда вопрос коснулся выбора феи, все обернулось против Синь Ся....

Парфенон просто не нашел другой веской причины, чтобы лишить Синь Ся титула феи храма, поэтому они придумали эту идиотскую историю – Мо Фань не хотел даже слушать этот бред.

Он сейчас же отправится в Грецию, заберет Синь Ся, разнесет вдребезги этот Парфенон, и у него не будет никакой жалости к этим людишкам!

- С ней плохо обращаются? – спросил Мо Фань.

- Сейчас она заперта в главном зале храма феи, с ней не обращаются грубо, однако судебники уже начали работу с камнем приговора, - сказал Тан Чжун.

- Я сейчас же должен туда отправиться, - Мо Фань уже развернулся, чтобы уйти, однако в этот момент его остановила Лэн Цин.

- Дослушай нас, а затем еще раз хорошенько подумай. Какое бы решение ты ни принял, мы не будем препятствовать, так как это напрямую касается самого родного для тебя человека, однако я надеюсь, что ты все поймешь правильно, так как абсолютно все сейчас говорит против Синь Ся. Если ты не сможешь доказать ее невиновность и попытаешься увезти ее силой, то моментально станешь врагом Парфенона и Священного суда, это плачевно отразится на тебе же, просто так этого сделать у тебя не получится, - искренне произнесла Лэн Цин, обращаясь к парню.

- Хорошо, я выслушаю вас, - уселся Мо Фань.

Он хотел услышать, что же еще такого смехотворного выдумали в этом Парфеноне.

Что еще за бред?! Синь Ся – это Салан?!

- Для начала ты должен знать, за что была задержана Синь Ся. Она совершила преступление, собственноручно убив Панису. Синь Ся сама призналась в совершении убийства, - продолжила говорить Лэн Цин.

- В условиях жесткой конкуренции за титул феи храма может произойти любое преступление, и я не удивлен тому, что Синь Ся взяла всю вину на себя, - произнес Мо Фань.

- Давайте предположим, что Синь Ся – это Салан. Паниса увидела ее в храме феи, у нее было доказательство того, что Синь Ся – это Салан, она захотела противостоять ей, поэтому Синь Ся убила ее. Однако Паниса смогла обдурить ее, и Синь Ся была задержана прямо в храме. Сам процесс убийства никто не видел, однако в том зале в то время были только они двое. Руки Синь Ся были в крови, а в тот момент, когда Паниса еще была жива, в зал ворвались люди и увидели, как жертва рухнула рядом с ней, - сказала Лэн Цин.

Мо Фань нахмурил брови.

Согласно словам Лэн Цин, было много людей, которые собственными глазами видели мертвую Панису. С точки зрения обычного обывателя все просто – это Синь Ся убила Панису, но что заставило ее это сделать?

- А что если душа Синь Ся в тот момент находилась под чьим-то контролем? Она ведь могла совершить убийство, будучи подконтрольной чему-то или кому-то? – возразил Мо Фань.

- Мастер элемента духа лично подтвердил, что Синь Ся не подвергалась душевному контролю. Душевный контроль элемента духа сохраняет свое действие еще как минимум 72 часа. Даже если Синь Ся оказалась бы под властью душевного контроля, на ней должна была бы остаться душевная печать, однако экспертиза ничего не обнаружила. Синь Ся не подвергалась какому-либо контролю, - сказала Лэн Цин.

- Этому мастеру элемента духа можно доверять? – спросил Мо Фань.

- Это хороший друг Пан Лая, маг из высшего магического сословия Китая, он ни за что не стал бы клеветать Синь Ся. В тот момент, когда прибыл он, парфенонские маги духа уже хотели провести свою экспертизу. Также был принят во внимание тот факт, что Синь Ся тоже могла оказаться лишь жертвой в этой ситуации, поэтому для экспертизы выбрали именно китайского мага, однако даже он сделал вывод, что в душевном пространстве Синь Ся не было постороннего вмешательства, - продолжила Лэн Цин.

- Значит, есть что-то, что мы не можем обнаружить, - произнес Мо Фань.

- Ага, это можно опустить, так как эта ситуация стала лишь поводом, и не так уж важно, убивала кого-то Синь Ся или нет.

Убила святую девушку....

Это происшествие, несомненно, всколыхнет весь мир....

- О том, как мы пришли к тому, что Синь Ся – это Салан, лучше расскажет Тан Юэ, - добавила Лэн Цин.

Тан Юэ кивнула головой и сделала глоток воздуха.

- Мо Фань, тебе не интересно, почему я стала учительницей в городке Бо? – спросила Тан Юэ.

Мо Фань согласно кивнул головой, так как ему действительно было любопытно узнать об этом, потому что Тан Юэ, как оказалось позже, является одним из самых ярых преследователей черной церкви.

- Не кажется ли тебе, что возраст Синь Ся и Салан сильно разнится? Трагедия в городе Бо произошла около десяти лет назад, Синь Ся тогда было около 7-8 лет, поэтому она уж точно не могла составить такой план по уничтожению города, - продолжила Тан Юэ.

- Это совершенно очевидно, - сказал Мо Фань.

- Мы проверили все данные о Салан. Салан – это всего лишь условное звание. Может быть Салан первого поколения, Салан второго поколения, третьего и т.д. Каждый раз наследуется лишь звание Салан, которая избирается... - произнесла Тан Юэ.

- Это я тоже знаю...

- Поэтому, если мы говорим, что Синь Ся – это Салан, то имеем в виду, что Синь Ся является лишь человеком, продолжающим нести это звание, но она не та Салан. Та трагедия, что произошла в городе Бо десять лет назад, была организована предыдущей Салан, - сказала Тан Юэ.

- Так зачем же понадобилось сводить все стрелы на Синь Ся? – не выдержал Мо Фань.

- Ты и сам знаешь, что черная церковь все дальше пробирается в верхние слои общества, раскрыть их личности становится все тяжелее. Никто из адептов в серых, черных и даже синих одеждах не видел собственными глазами главного кардинала в красной накидке, и они не знают, кто она такая. Для того чтобы личность Салан как кардинала во время преемственности оставалась идентичной, используется кровавый камень кардинала.

- Этот кровавый камень кардинала – и есть единственный предмет, что может идентифицировать Салан. После того как камень образован, его делят на две части, одна хранится у первосвященника черной церкви, а вторая остается у Салан. Когда кардиналу в красной накидке необходимо подтвердить свою личность перед адептами черной церкви, Салан лишь должна капнуть каплю своей крови на этот камень, и если камень впитает эту кровь, это и будет подтверждением того, что перед ними действительно Салан.

Мо Фань внимательно слушал все, что ему говорили. О том, что личность кардинала в красном подтверждается каким-то камнем, он уже где-то слышал, однако сама вся эта процедура для него так и осталась неясной.

- Мы, как и ты, сначала не могли поверить тому, что Синь Ся – это Салан, но кровавый камень кардинала действительно впитал ее кровь, - сказал Тан Чжун.

- А этому кровавому камню кардинала можно верить? – спросил Мо Фань.

В этот момент начала говорить Лин Лин, что все время до этого хранила молчание: «Он настоящий. Как и говорилось раньше, одна часть камня хранится у Салан, а вторая часть его была получена Священным судом в папском дворе черной церкви. Дедушка тогда еще не ушел на пенсию, и он настаивает на том, что кровавый камень и камень приговора имеют схожие

свойства, и их нельзя никак подделать. Капнув кровь на кровавый камень однажды, этого уже нельзя изменить – поэтому все это правда».

Мо Фань замолк.

Из уст Лин Лин стало понятно, что это действительно было правдой. Старик Бао в свое время был высокопоставленным лицом в Священном суде, и он бы не стал клеветать на Синь Ся. Что касается этого кровавого камня... как кровь Синь Ся вообще могла попасть в него?

- Это и есть неопровержимое доказательство, спорить с которым невозможно, - добавил Тан Чжун.

- Давайте отставим это доказательство в сторону. Синь Ся фактически с детства росла рядом со мной, как же она смогла превратиться в Салан, что руководит таким огромным количеством адептов? Ко всему прочему, неужели вы не знаете природных задатков Синь Ся? Она – это самый последний человек на планете, который может оказаться Салан, - произнес Мо Фань.

- Есть кое-что, о чем ты, видимо, совсем не знаешь, - сказала Лэн Цин.

- Что? – спросил Мо Фань.

- После того как ты это узнаешь, ты, как и мы, больше не сможешь отрицать того факта, что Синь Ся – это Салан, - тихо прошептала Лэн Цин.

- Я не поверю этому, пока не услышу, - прямо отрезал Мо Фань.

- Мо Фань, ты помнишь тот день, когда тотемный змей внезапно возник посреди города из-за какой-то опасности? Тогда я сказала тебе, что тогда змей испугался не тебя, а человека, что находился за тобой, и это была Синь Ся, - промолвила Тан Юэ.

Мо Фань ничего не ответил, Тан Юэ действительно говорила ему об этом.

- Тогда мы уже стали догадываться о том, что в теле Синь Ся скрыто что-то такое, что пугает змея. В результате оказалось, что это еще одна душа Синь Ся.

- Еще одна душа? – недоумевающее спросил Мо Фань.

- Синь Ся действительно невинна, и эту Синь Ся ты знаешь, она не может быть Салан. Однако в ее теле сокрыта еще одна душа, именно эта душа ослабляет ее тело настолько, что Синь Ся не может ходить. Две души для одного тела действительно являются невыносимым бременем.

- И вторая душа – это и есть Салан!

После этих слов Мо Фань почувствовал, как его мозг словно разрывается на части!

- Как это возможно? Что за вздор?! – закричал громко Мо Фань.

- Мо Фань, возьми себя в руки.

- В магическом суде не может быть предателей-черноцерковников, только потому, что перед официальным зачислением в наши ряды все люди дают душевную клятву, которая не позволяет им идти против нее.... Однако на деле в магическом суде есть адепты черной церкви, и мы долгое время не могли понять причин этого до тех самых пор, пока ко мне не пришел Хань Цзи и не рассказал мне про так называемый «жучок забвения», который широко

используется черной церковью, - произнес Тан Чжун.

<http://tl.rulate.ru/book/422/242931>